

Шэнь Цзинь потребовалось меньше часа, чтобы выставить всех слуг из особняка генерала. Этот инцидент уже достиг ушей императора, и выражение его лица менялось несколько раз.

Поскольку император хотел встретиться с Чу Сюмином, он планировал отправить принцессу Жуй и наложницу Чэн домой, но теперь он решил подождать и велел императрице проверить Шэнь Цзинь. Может быть, в этом был определенный намек?

Это был первый раз, когда Чу Сюмин появился перед множеством людей. В это время все чиновники у дверей императорского кабинета тайно ругались про себя. Это называется ужасное лицо свирепого чудовища? Если это так, то куда им девать свои старые лица?

Видя, что выражения лиц несколько старых министров сильно смягчились, ненависть в сердце императора стала еще сильнее, но он сказал с улыбкой на лице:

- Юннин Бо охранял приграничный город в течение долгого времени, и это была большая тяжелая работа. Воспользовавшись днем рождения Жуй Вана, ты можешь ненадолго остаться в столице, чтобы отдохнуть.

- Да, - Чу Сюмин выглядел серьезным и не улыбочивым, а его официальная форма еще больше усиливала его ауру.

Даже тесть императора, премьер-министр Чен, тайно вздохнул в глубине души. Неизвестно, сколько министров были расстроены, увидев Чу Сюмина на этот раз. Это была действительно дезинформация. При мысли о том, что эти слухи распространяются самим императором, даже премьер-министр Чен не мог избавиться от чувства вины.

Даже если император хотел убить Чу Сюмина немедленно, в глубине души он боялся, что после его смерти границы будут нестабильны, к тому же он должен был действовать доброжелательно по отношению к героям. Поэтому особняк Юннин Бо в центре столицы был довольно большим. После того, как всех слуг прогнали, рабочей силы в особняке было недостаточно.

- Оставьте только один главный двор и один гостевой, а все остальные закройте.

Глаза момо Чжао загорелись, и она поняла, что имеет в виду Шэнь Цзинь:

- Эта старая служанка сейчас же все устроит.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Я побеспокою вас, момо, вам придется много работать, так что отправьте всех этих людей поскорее.

- Да, - уважительно ответила момо Чжао.

Аньпин пошла помогать момо Чжао, но Аньнин осталась с Шэнь Цзинь. Кроха присел на корточки у ее ног, весело виляя хвостом, а Шэнь Цзинь взяла специальную щетку, чтобы расчесать ему шерсть. Даже если эта процедура время от времени была болезненной, он не сопротивлялся, а просто лежал на земле и с наслаждением подставлял то бок, то спину.

- Госпожа, почему вам пришло в голову сразу прогнать всех слуг? - спросила Аньнин.

Шэнь Цзинь прямо сказала:

- Поскольку я не знаю, кому можно доверять, я просто выгнала всех.

Аньнин немного подумала и молча кивнула.

Император оставил Чу Сюмина на обед. Когда он вернулся домой, Шэнь Цзинь уже спала. Как только Чу Сюмин вошел в особняк Юннин Бо, он почувствовал, что что-то не так. Когда он отправился на аудиенцию к императору, то взял с собой только маленького слугу. Люди, привезенные из пограничного города, были оставлены Шэнь Цзинь. Может, эти стражники и не знали, как себя вести в обществе, но они были чрезвычайно способны выполнять приказы

Несколько людей работали очень слаженно: один выдавал слугам документы, другой отсчитывал деньги, а третий выгонял их прочь. Какие другие вещи? Извините, госпожа ничего не сказала на этот счет.

Увидев генерала, момо Чжао снова рассказала эту историю, и Чу Сюмин сказал:

- Все в порядке, просто сделайте то, что сказала госпожа, в эти дни нужно обыскать дом несколько раз.

- Да, - момо Чжао улыбнулась, - Я не ожидала, что госпожа будет такой внимательной, и это случится прямо сегодня. Эти люди вчера упаковали вещи для подарков и взяток.

Чу Сюмин остановился и посмотрел на момо Чжао. Он увидел, что момо все еще хвалит Шэнь Цзинь, что хотя обычно она выглядит скромной и иногда теряется, но когда дело доходит до крупных событий, она весьма сильна. Генерал открыл рот, но ничего не сказал. Он боялся, что Шэнь Цзинь вообще не думала об этом. Вчера она просто заснула, поэтому все дела оставила на сегодня.

- Эта старая служанка никогда не думала о таком простом способе, - момо Чжао вздохнула, - А она еще в поездке придумала, как найти шпионов, а потом отослала их всех без следа.

Чу Сюмин переоделся в свою обычную одежду и улыбнулся, прежде чем спросить:

- Что госпожа ела на обед?

- Из-за беспорядка утром госпожа приказала слугам пойти в ресторан и купить готовые блюда,
- сказала момо Чжао, - Госпожа съела немного больше кисло-сладкой рыбы.

Чу Сюмин кивнул и ничего не сказал. Момо Чжао тоже замолчала. Посмотрев на спящую Шэнь Цзинь, генерал пошел в кабинет рядом со спальней, позвал гуаньши Чжао и спросил:

- Ну как?

Сам гуаньши Чжао был военным командиром Чу Сюмина. Услышав вопрос, он уточнил:

- О чем именно спрашивает генерал?

- О госпоже, - улыбнулся Чу Сюмин.

Немного подумав, гуаньши сказал:

- Неожиданно.

Чу Сюмин кивнул, и вместо того, чтобы развивать эту тему, он снова повторил то, что было во дворце. Гуаньши нахмурился и сказал:

- Боюсь, что император завтра заставит императрицу вызвать госпожу во дворец.

- Да, - узнав, что сделала Шэнь Цзинь, Чу Сюмин тоже подумал об этом. Он прищурился и сказал, - Все нормально.

Гуань Ши больше не упоминал об этом, и просто сказал:

- Генералу лучше повидаться с принцессой Жуй наедине.

Чу Сюмин медленно выдохнул:

- Через некоторое время я свяжусь с теми людьми в столице.

Гуаньши также понимал, что, не говоря уже о том, сколько этих людей осталось в живых, среди них могут быть предатели. Своим приездом в столицу они обязательно привлекут внимание. С некоторыми вещами справиться будет непросто.

- Если госпожа заслуживает доверия, то лучше поручить это дело ей.

Чу Сюмин прищурился, медленно покачал головой и сказал:

- Это слишком опасно, лучше немного подождем.

- Да, - ответил гуаньши.

Чу Сюмин посмотрел на него и сказал:

- Во-первых, приведи бухгалтерскую книгу поместья в порядок и дай ясный отчет. Не волнуйся, у меня есть чувство меры.

Гуаньши ответил, и поскольку у Чу Сюмина не было других приказов, он попрощался.

- Во дворец? - Шэнь Цзинь удивленно посмотрела на Чу Сюмина, - Разве ты не собираешься завтра навестить мою мать-наложницу?

- Принцесса Жуй и другие все еще находятся во дворце, - сказал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь озадаченно посмотрела на Чу Сюмина, и он объяснил:

- Я боюсь, что император попросит императрицу спросить у тебя о сегодняшних делах, а затем позволит принцессе Жуй и другим выйти из дворца вместе с тобой.

- Это действительно хлопотно, - угрюмо сказала Шэнь Цзинь, - Зачем это все... мне все еще нужно позаботиться о делах дома.

Чу Сюмин коснулся лица Шэнь Цзинь, прежде чем сказать:

- Не бойся идти во дворец, я заберу тебя.

- Хорошо, - ответила Шэнь Цзинь, - Все в порядке, там же мать-наложница.

Чу Сюмин внезапно спросил:

- Принцесса Жуй рассказала тебе все об управлении домом?

- Да, - сказала Шэнь Цзинь, - После того, как старшая сестра вышла замуж, мать-наложница повсюду брала меня с собой.

- А как насчет сегодняшней ситуации? - Чу Сюмин должен был знать, что за человек эта принцесса Жуй. Хотя он мог напрямую спросить Шэнь Цзинь, о некоторых вещах ему нужно было составить собственное суждение.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Мать-наложница сказала, что если я не могу угадать что-то, не угадывай и не суди, просто решай это прямо и не трать слишком много времени на несущественные вещи.

- Тогда что-то случилось? - спросил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь удивленно посмотрела на него, откуда он мог это знать!

Чу Сюмин протянул руку и ущипнул ее за ухо. Шэнь Цзинь немного поколебалась и сказала:

- В то время отец... с женой одного слуги... в общем его повысили до управляющего. Он стал очень наглым, постоянно воровал и долго провоцировал мать-наложницу. Тогда мать-наложница прямо приказала связать всю их семью, залить кипящим маслом и отправить в правительственный офис, сказав, что они украли вещи из дворца.

- Поскольку старшая сестра была уже замужем, мать-наложница взяла вторую сестру, меня и двух младших сестер, чтобы разобраться с этим делом, - Шэнь Цзинь колебалась не потому, что не хотела говорить Чу Сюмину, но на самом деле это была не такая вещь, которой стоит гордиться, - Мать-наложница также сказала, что, если ты, как хозяйка дома, даже не можешь контролировать дела главного двора, то просто бесполезна.

- Вы так давно не возвращались в столичный дом. Боюсь, что у этих слуг появились ненужные мысли, поэтому их всех лучше прогнать, - уверенно сказала Шэнь Цзинь, - Я не знаю, кому можно доверять, а кому нет, да в этом и нет необходимости. В любом случае, для нас двоих тех людей, которых мы привезли из приграничного города, достаточно.

Про себя Чу Сюмин пожалел, что принцесса Жуй вышла замуж за Жуй Вана. Она была проникательна и все делала чисто и аккуратно. Ей было наплевать на мелочи, но когда ее терпение лопнет...

- Тебе потом снились кошмары? - спросил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь покачала головой:

- Мать-наложница не позволила мне увидеть, но все же приказала горничной приготовить успокаивающий нервы суп.

Чу Сюмин кивнул, и Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Мать-наложница специально сказала мне, что если я столкнусь с умными людьми, я вообще не смогу победить, поэтому, если я встречу кого-то с более низким статусом, чем у меня, то просто должна игнорировать. А если встречу кого-то с более высоким статусом... Когда не знаешь, что делать, просто смейся, - с этими словами она улыбнулась, глаза слегка прищурились, а на щеках появились две ямочки. Это было необычайно мило. Даже если кто-то захотел бы смутить ее, он бы растаял от такой улыбки.

- Завтра ты можешь пойти во дворец, - Чу Сюмин также полностью расслабился. Принцесса Жуй, в конце концов, не позволит Шэнь Цзинь пострадать. Не говоря уже о том, что Шэнь Цзинь родилась в королевском дворце Жуй, она многому научилась у принцессы...

Шэнь Цзинь послушно ответила. Прежде чем они смогли снова поговорить, пришло сообщение из дворца, в котором говорилось, что императрица вызывает Шэнь Цзинь вместе с принцессой Жуй и наложницей Чэнь пообщаться о семейных делах по-домашнему.

Выслушав указ, Шэнь Цзинь почувствовала облегчение. Хотя ей все еще нужно будет нарядиться, но на этот раз не обязательно носить официальный костюм госпожи Юннин Бо, но слова «по-домашнему» звучат немного тонко. Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина и слегка опустила глаза. Император пытается разделить их с мужем? Это уж слишком... низко.

Однако между Чу Сюмином и императором нет гармонии. Император и императрица должны хорошо это знать, но слова «по-домашнему» подчеркивают личность Шэнь Цзинь, как императорской племянницы. Подумав об этом, Шэнь Цзинь испытала какое-то неопишное чувство.

Момо Чжао отреагировала на шаг быстрее, чем Шэнь Цзинь. Она усмехнулась про себя, но не показала этого и просто сказала:

- Что госпожа наденет завтра во дворец?

Шэнь Цзинь повернулась к ней и сказала:

- Пусть момо обо всем позаботится.

- Да, - уважительно поклонилась момо Чжао.

Чу Сюмин похлопал Шэнь Цзинь по руке и сказал:

- Не нужно об этом думать.

Шэнь Цзинь издала какой-то звук и ответила:

- Я скучаю по своей маме и матери-наложнице.

Чу Сюмин взял ее за руку и сказал:

- Завтра посмотрим. Если нам понравится, мы можем остаться в королевском дворце Жуй на несколько дней.

Шэнь Цзинь кивнула.

На самом деле, Шэнь Цзинь совсем не нервничала по поводу визита во дворец. В конце концов, она должна была ходить туда каждые новогодние праздники, но на этот раз она чувствовала себя немного иначе. Чу Сюмин лично проводил Шэнь Цзинь к дворцовым воротам и оставался рядом с ней, когда она вошла внутрь. С собой она привела только Аньнин. Момо Чжао не последовала за ней, да Шэнь Цзинь и не просила. Она повернула голову и взглянула на Чу Сюмина, все еще стоявшего снаружи, и на ее лице снова появилась улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1420065>